

В конце XVI в. началось стремительное продвижение русских в Сибирь. За тридцать с небольшим лет громадная по размерам страна была пройдена из конца в конец, от Уральских гор до Тихого океана, Китая и Аляски. Русские не только прошли "океаны льда", основали первые поселения "в мерзлых степях, забытых природой", но и сделали попытку изучения Сибири.

Процесс освоения просторов Сибири сопровождался многочисленными географическими открытиями

ПЕРВЫЕ географические сведения собирались в порядке частной инициативы. В доказательство этому служит сообщение в 1619 году Кондратия Курочкина тобольским воеводам о первом плавании компании промышленников из Туруханского острога на Енисейский Север (1610 г.) и географические сведения о Енисее.

Открывая и осваивая новые места промыслов, промышленные и торговые люди продвигались вперед, опережая служивших людей, еще до организации в отдаленных уголках Сибири и на Крайнем Севере местных органов государственной власти. Отсюда следует, что "распространенные речи", "сказки", "челобитные", "отписки", "наказные памятки" и "подорожные грамоты" в местных архивах возникли и отложились позднее. Но даже и после появления в Сибири органов государственной власти многие плавания и походы, организованные на частные средства, не оставляли после себя никаких письменных следов.

Систематическое накопление достоверных сведений о регионах началось со строительством первых острогов и особенно после назначения первых сибирских воевод. Правительство обязывало "начальных людей" Сибири тщательно собирать сведения о путях сообщения, пушных богатствах, месторождениях полезных ископаемых, возможности организации пашенного земледелия, численности и занятии местного населения, его взаимоотношения с соседними народами. Выполняя приказы центра, а зачастую действуя и по собственной инициативе, сибирские воеводы поручали отправленным ими на новые места "служивым людям" представлять чертежи или составлять их своими силами в приказных избах на основании рассказов вернувшихся путешественников.

В течение XVII в. каждый шаг вперед заносился на чертеж. Безусловно, чертежи были примитивны, но именно они послужили основанием первому знакомству с огромными территориями Сибири, опирающемуся на реальные сведения. Наиболее важные документы и чертежи воеводы пересылали в Москву со своими отписками, в которых сжато обобщали собранные сведения. Таким образом собирались географические, этнографические, экономические, исторические и др. материалы.

К середине XVII в. был накоплен значительный материал об внутренних районах Сибири: о местном населении и фауне, полезных ископаемых.

СИБИРЬ от Урала до берегов Тихого океана впервые была изображена на чертеже в 1667 году (размер 27 x 34 см.). В левой части карты, на междулучье Лены и Енисея, помещена легенда о ее составлении: "1716 года По указу Великого Государя Царя и Великого князя Алексея Михайловича всея Великая и Малая и Белая России Самодержца збыран сей чертеж на лист в Тобольску тшачинею столычнику и воеводе Петра Ивановича Годунова с товарищи". Другими словами, выполнял указ, тобольский воевода П. И. Годунов организовал оп-

тима местного значения. При этом, в условиях сибирского бездорожья, землепроходцы прежде всего интересовались путями и удобными волоками, используя их при освоении новых районов промысла. Таким образом прокладывались новые пути сообщения в соседние бассейны рек. Уже в первой половине XVII в. землепроходцы прошли буквально весь Енисей и его главные притоки, имели общее представление о водных путях края, освоили труднопроходимые участки пути, в частности, волоки и пороги.

К ИСТОРИИ СИБИРСКОЙ КАРТОГРАФИИ

рос "всяких чинов" бывалых людей. После обобщения всех сведений и был создан "чертеж всей Сибири", вошедший в историю Сибирской картографии под названием "Годуновский".

Чертеж 1667 г. до нашего времени сохранился в нескольких копиях, вероятно, что в течение второй половины XVII в. продолжались обобщающие работы по картографии Сибири.

Чертеж Годунова ориентирован на юг и представляет собой достаточно реально выполненную схему, на которой показаны крупные реки Сибири и Дальнего Востока и населенные пункты. Общее очертание азиатского материка имеет прямоугольную форму. Градусной сетки нет. На западе показаны очертания Уральских гор. Основными ориентирами служат реки, направление которых показано верно.

На чертеже изображен Енисей с притоками. На севере показаны реки Дудинка и Пясина с системой норильских озер, на юго-востоке — озеро Байкал с рекой Селенга. С притоком Оби на Енисей показаны волоки. В Приенисейском крае указаны основные населенные пункты — Туруханск, Енисейск и Красноярск. Дополнительно к чертежу 1667 г. была составлена чертежная роспись — по тому времени первое маршрутное описание путей сообщения в Сибири, в котором все подробности были отражены на схемах рек и дорог.

В истории отечественной картографии Сибири "чертеж Годунова" впервые обобщал собранные сведения на первом этапе освоения Сибири и его справедливо можно назвать "Первой картой Сибири".

СРАЗВИТИЕМ государства росла и требовалась картография. Уже в конце XVII в. "чертеж Годунова" оказался устаревшим. В 1696 году боярский приговор предписал: "... в Тобольске велеть сделать доброму и искусному мастеру чертежи всей Сибири и подписать внизу от которого города до которого сколько верст или дней ходу и уезды всякому городу определить и описать в котором месте какие народы кочуют и живут, также с которой стороны к порубежным местам какие люди подошли". Таким образом намечалась обширная программа картографических работ...

Составление новой карты было поручено "сыну боярскому", картографу Семену Ремезову. Объемы работ вышли в своеобразный атлас карт, получивший название "Чертежная книга Сибири". В процессе работы Ремезов с сыновьями использовал большую массу чертежей и рукописей о Сибири XVII в., хранящихся в то время в Москве, в Тобольской приказной палате и других сибирских городах. Широко использовались Ремезовым и непосредственные показания сведущих людей. Составлена по "свидетельству многих старожил и ведомцов, написано подлинно..." — писал он в предисловии книги. Осенью 1701 года ра-

бота над книгой была закончена.

Труд Ремезова представляет собой Атлас из двадцати трех карт, гораздо более точных, подробных и насыщенных содержанием, чем "чертеж Годунова". Красноярскому краю посвящены три карты (№№ 13 — 15), так называемые чертежи городов — Туруханск, Енисейск и Красноярск. Более достоверно на них изображены Енисей с притоками и нанесенными пунктами.

К сожалению, и эти "чертежи" все еще нельзя назвать, строго говоря, картами. Градусная сетка на них отсутствует, методы картографии не инструментальные, а очертания побережья приориентированы к рамке самой карты. Расстояние между пунк-

ство экспедицией осуществлялось Адмиралтейств-коллегией. Командиры северных отрядов экспедиции — С. Малигин и А. Скуратов, Д. Овцын, Ф. Минин и Д. Стрелегов, братья Х. и Д. Лаптевы и С. Челюскин — покрыли себя неуязвимой славой. Выпускники морской академии в сложнейших условиях работы в Арктике прославили русский флот своей самоотверженной деятельностью на пользу Отечества.

Научно-практические результаты экспедиционных отрядов были значительны. В тяжелых условиях русские моряки выполнили большую работу по исследованию и картографированию берегов Северного Ледовитого океана от устья Северной Двины до устья Колымы. До начала XVIII в. морской путь у берегов Сибири представлялся намного короче и доступнее. Еще по съёмкам 1725 — 1730 гг. на Генеральной карте Российской империи (1734 г.) побережье между реками Пясиной и Хатангой изображалось в виде прямой линии с оговоркой, что морской берег положен "по ведомостям", т. е. на основании сведений, полученных из сообщений промышленников и местных жителей. Собранный карто-

гом океане значительно торозилось. Это положение усугублялось бездорожьем Сибири.

С 60-х годов XVIII в. на правлении Чукотки и Камчатки развернули агрессию английские, испанские и французские торговые компании. Все это выдвигало на первый план вопрос об улучшении транспортной связи с Тихим океаном, и наиболее приемлемым для царского двора и русских купцов предложением явился проект М. В. Ломоносова "О посылке высокоширотной экспедиции по отысканию северо-восточного прохода", во главе которой был поставлен капитан В. Я. Чижагов.

Одновременно с Ломоносовым устюжский купец Н. П. Шалауров, ряд лет торговавший в Восточной Сибири, подал Сенату прошение "Об отпуске его из устья реки Лены на восток для поисков морской дороги в Тихий океан...". Просьба была удовлетворена. Отважный купец-мореплаватель добился многого, но не смог пройти дальше Шелажского мыса из-за препятствий, которые расставили на его жизненном пути царские чиновники, домогавшиеся взятку.

В те годы, когда В. Я. Чижагов безуспешно пытался пройти от Шпицбергена сквозь льды на восток, Н. Шалауров штурмовал льды Восточно-Сибирского моря. Но силы были неравные. Шалауров и его отряд погибли, не достигнув цели. Чижагов с соратниками вернулся назад, не найдя прохода (чистой воды) в Северном Ледовитом океане...

В ПЕРВОЙ половине XIX в. русские географические открытия достигли нового подъема, связанного с кругосветными путешествиями. Русские моряки совершили географические открытия в Тихом и Атлантическом океанах, у берегов Северо-Западной Америки, на Марианских, Маршалловых и др. островах, внесли значительный вклад в изучение Мирового океана.

В 1821 году на военных шлюпах "Мирный" и "Восток" Ф. Ф. Беллинсгаузен и М. П. Лазарев совершили научный подвиг, равных которому в истории не много. Они открыли целый материк — Антарктиду.

К середине XIX в., когда русская наука и география переживали один из интереснейших периодов своего развития, повсеместно в России возникали научные общества. Большой размах приобрели географические и естественноисторические исследования нашей обширной родины и сопредельных с ней территорий. В научных кругах назревал вопрос об организации общественного научного центра, который собрал бы в один фокус и умело направлял усилия патриотов-исследователей России. Так, в 1845 году было создано Русское Географическое общество — ныне одно из наиболее заслуженных научных учреждений страны.

В наше время имена русских землепроходцев и мореходов, таких, как И. Москвитин, С. Дежнев, В. Поярков, Е. Хабаров, В. Атласов и др., стали достоянием широких общественных кругов не только в России, но и далеко за ее пределами. Большое научно-общественное значение приобрело предприятие издательства ГИИМ (в 30 — 50-е годы) переиздания трудов русских путешественников XVIII — XIX вв. — Т. А. Сарычева, И. Ф. Крузенштерна, Ю. Ф. Лисанского, В. М. Головнина, О. Е. Коцебу, Ф. Ф. Беллинсгаузена, Ф. П. Литке, Ф. П. Врангеля, Г. И. Невельского, В. А. Русанова и других.

Вершиной отечественной картографии явилось создание Большого Атласа мира, Морского атласа, атласа Антарктиды, Атласа Океанов и др., заслуживших мировую известность.

Виталий ШЕВЧЕНКО,
действительный член
Русского Географического общества,
г. Красноярск.
Рис. Валентина ЯКОВЛЕВА.

тами измеряются днями пути и только в районе Тобольска — верстами.

А. Ф. Миддендорф, путешествуя по Сибири, в середине XIX в. пользовался трудами Ремезова. В описании своего путешествия он указал на тщательность, с которой Ремезов показал "поселения по Енисею, его изображения Амурского края..."

При этом Миддендорф отмечал, что "еще и ныне через два столетия кому придется странствовать в тех местах, описываемых казаками по следам их, отмеченные ими привалы довольно определено могут служить к распознаванию местностей, чтобы не потеряться в глуши пустынь". Так расценивал Атлас Ремезова один из крупнейших ученых-путешественников России середины XIX столетия.

В НАЧАЛЕ XVIII в. процесс экономического развития русского государства был ускорен реформами Петра I, глубоко задевшими все сферы хозяйственной и военно-политической жизни страны. В связи с чем государство не могло довольствоваться материалами "Чертежной книги Сибири", т. к. точность и полнота их были недостаточными для выполнения поставленных задач в период преобразования государства. Возникла необходимость в составлении новых карт, соответствующих требованиям времени.

В первой половине XVIII в. по замыслу Петра I на территории страны работало несколько экспедиционных отрядов с целью изучения внутренних районов, морского побережья и условий судоходства. Съёмочные работы проводились с 1725 по 1743 годы, а вся серия исследований вошла в историю под названием "Великая Северная экспедиция". Руковод-

рафический материал впервые достоверно охарактеризовал контуры морского побережья Сибири и Дальнего Востока. При плавании по рекам отряды собирали сведения об условиях судоходства, промеряли глубины на фарватерах рек Иртыша, Оби, Енисея и Лены и составили их первые обзорные карты.

Для большинства районов Заполярья картографические материалы первой половины XVIII в. оставались единственными источниками до начала XIX столетия.

Значение карт Великой Северной экспедиции в истории картографирования побережья Ледовитого океана велико, что свидетельствует о большом сдвиге в русской картографии, и по своему уровню они стоят выше русских чертежей — карт Сибири XVI — XVII вв., не говоря уже об иностранных картах, составленных по русским источникам.

РУССКАЯ географическая мысль XVIII в. достигла своего расцвета в трудах великого ученого М. В. Ломоносова и его современников — В. Н. Татищева, И. К. Кириллова. Ломоносов долгое время возглавлял Географический департамент. В этом учреждении формировалась географическая мысль страны. Ломоносов особенно живо интересовался всем, что происходило на Севере. Время, последовавшее за окончанием работ Великой Северной экспедиции, знаменательно. Русский торговый-промышленный капитал проникнул в северные районы Тихого океана, на Аляску, Командорские и Алеутские острова. Начавшись здесь с 50-х годов XVIII в., успешные промыслы на бобров сулили большие прибыли. Из-за отдаленности района закрепление русских на Ти-